

11-184095-05

✱ Не зря Тенгиз Абуладзе, создавая свой великий фильм «Покаяние», снимал его не в павильоне студии, а в квартире у Елены Дмитриевны.

Борис ПОЮРОВСКИЙ

ВСТРЕЧА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ТАКАЯ УЖ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ...

Не верьте, когда говорят, что от радости люди не умирают. К сожалению, бывает и так. Это случилось 28 декабря 1975 года. На торжественном закрытии выставки женщин-художниц Грузии Елена Дмитриевна Ахвеледиани подошла к микрофону, чтобы поблагодарить устроителей, и...

Правда, с помощью врачей еще какое-то время продолжало работать сердце. Но это была уже не она — легендарная Эличка, как звали ее все — от мала до велика. Даже те, кто не был знаком с ней лично. И происходило это не от амиошоноста: такая уж индивидуальность была у этой удивительной женщины.

...Спустя несколько лет, 9 марта 1980 года, друзья Елены Дмитриевны решили устроить в Москве, в Центральном Доме актера имени А. А. Яблочконой, вечер, посвященный жизни и творчеству выдающейся художницы. То была совместная акция ВТО, Театрального общества и Союза художников Грузии. По такому случаю из Тбилиси специально прибыли Нателла Урушадзе, Медея Джапаридзе, Георгий Цагарейшвили, Резо Табукашвили, родные и близкие Ахвеледиани — племянник и племянница, их дети, сотрудники и директор Дома-музея Елена Ахвеледиани.

Москвичей представляли Нина Дорлиак, Мария Миронова, Галина Писаренко, Ирина Чижова, Лия Могилевская, Марина и Нателла Яшвили, Антон Джапаридзе, Дмитрий Журавлев, Михаил Квлидзидзе, Иван Русинов, Георгий Мовсесян. Наконец, именно в эти дни на гастролях в столице ока-

зались Нани Брегвадзе, Медея Гонглиашвили и Вахтанг Кикабидзе. Естественно, они тоже приняли участие в этом вечере.

В фойе была открыта однодневная выставка работ Е. Д. Ахвеледиани из частных собраний москвичей. Главным образом, пейзаж. Но были и эскизы к театральным постановкам — она ведь оформила около восьмидесяти спектаклей в самых знаменитых театрах страны. И даже портрет, хотя, конечно, главная страсть художницы — пейзажная живопись: виды Грузии, уголки и улочки старого Тбилиси, которыми она не переставала восхищаться до конца своих дней. А теперь, после смерти, это восхищение неизменно передается и всем нам, кто бывает в ее доме-музее, где любовно сохраняется все, как было при жизни Элички, — от обыкновенной терки, превращенной в светильник в кухне-столовой, до рояля, на котором играл сам Святослав Рихтер,

большой друг Елены Дмитриевны...

Нет, не зря Тенгиз Абуладзе, создавая свой великий фильм «Покаяние», снимал его не в павильоне студии, а именно здесь, в квартире у Элички, на улице Лео Киачели, 12!

На вечере никто не председательствовал, не было президиума или ведущего. На сцене стояли стулья, рояль, мольберт вот с этим фотопортретом художницы и множество цветов. Большой зал ломился от людей, но никто не жаловался на тесноту, как бывает. И все по той же причине: Эличка!

Многие пришли с детьми. Но и это было вполне понятно: ведь она так любила малышей, и они платили ей тем же. Все соседские ребята чувствовали себя в ее квартире, как у себя дома, и даже свободнее. Ибо мама могла сделать

новые смешные и трогательные истории, как она могла во время войны весь свой гонорар истратить на одежду и обувь для соседских ребят. Как вечно одаривала всех, кто заходил к ней в дом, своими картинами. Как неохотно соглашалась продавать работы незнакомым людям: «Будь моя воля, я вообще бы не продала ни одной картины!»

Вечер в Доме актера подошел к концу, а Нани, Медея и Вахтанг все еще ждали своего выхода на сцену в Центральном концертном зале гостиницы «Россия», где в тот праздничный день был устроен грандиозный концерт.

Что делать? Пришлось объявить антракт, хотя такие вечера обычно про-

ходят без антракта. Мало того, перерыв длился почти сорок минут, когда, наконец-то, дорогие гости появились за кулисами Дома актера.

Зато и Вахтанг, и Нани спели по 10 — 12 песен, доставив собравшимся огромное удовольствие. Фактически получился еще один вечер часа на полтора в честь Элички, где главным действующим лицом стали романсы и песни. И хотя все окончилось далеко за полночь, никто не хотел уходить, — до того всем было хорошо. А когда в финале пригласили люстру, зажгли свечи и зазвучал церковный хор — это в 1980-го году! — все молча встали, постояли, послушали и тихо-тихо стали расходиться.

замечание, Эличка же не делала этого никогда.

Она готовила с ними спектакли, выступая в качестве режиссера и художника одновременно. К примеру, одиннадцатилетний школьник Робик Стурца когда-то сыграл здесь гоголевского городничего в «Ревизоре», вряд ли догадываясь, чем все это может для него кончиться. Ведь кто знал тогда, что спустя четверть века он станет режиссером с мировым именем?!

Атмосфера непринужденности и дружества родилась прежде, чем открылся занавес. И этим опять-таки все были обязаны Эличке: она как бы незримо присутствовала в зале, объединяя таких разных людей в одну дружную компанию.

Никто не славил Елену Дмитриевну, все говорили о том, чему были свидетелями. Рассказывали раз-

«Старый Тбилиси»

«Зима»

